

Со смерти Каддафи кризис только начался – и не только в Ливии

Сейчас на Западе говорят, что смерть Каддафи положила конец ливийскому кризису. Это неправда. Со смерти Каддафи кризис только начался – и не только в Ливии. Сейчас надо думать о том, как решать проблему Ливии. Проблему, которой не было, пока ее не создали те, кто теперь радуется смерти Каддафи.

Не приходится сомневаться, что решать эту проблему будут худшими способами из возможных. Попробую объяснить. Когда глава французского МИДа Алан Жюппе называет убийство Каддафи началом новой эры, демократии и возрождения Ливии, когда британский премьер Дэвид Кэмерон заявляет, что у ливийского народа появился шанс на лучшую жизнь, поневоле задумываешься об адекватности западных правительств. Ведь чего-чего, а возрождения страны и «лучшей жизни» ее граждан мы точно не увидим. Способствовал дестабилизации и подрыву стабильной обстановки, надо представлять, для чего ты это делаешь и что будешь делать дальше. Для Запада же демократия стала какой-то магической силой, которая будто бы сама (как «невидимая рука рынка») решит все проблемы. Военная кампания против Ливии открыла, к сожалению, новый этап в мировой истории. Вспомним, как долго

обсуждалась возможность нападения на Ирак, вспомним, как тщательно проверялась версия ОМУ (хотя в жестокости режима Саддама мало кто сомневался). С Ливией все получилось гораздо проще, и эта простота не может не пугать. Перед началом военной кампании было заявлено: перед нами упырь, приказавший стрелять в свой народ. Поскольку у Каддафи сложился имидж полоумного эксцентрика, в сказанное верилось без труда, и недостающие элементы картинки сразу же достраивались: толпы измученных и голодных людей и престарелый фанатик, желающий погибели всем, кто не с ним. Россия, как известно, не стала препятствовать принятию резолюции 1973. С тех пор многое прояснилось. Оказалось, что Каддафи не такой уж негодяй, во всяком случае, не больший негодяй, чем его противники. Выяснилось, что Ливия вовсе не нищенствовала, а ее население

жило лучше своих соседей по Северной Африке. Стало очевидным, что удары по Ливии ничем не мотивированы. В 2008 году нападение Грузии было задокументировано самими же грузинами, но Запад не говорил, что Саакашвили стреляет в свой народ, более того, уже через пару дней дружно кричал: «Россия, назад!» Теперь же авиация НАТО без сколько-нибудь очевидного основания несколько месяцев бомбила чужие города. Хотелось бы получить какие-то объяснения. Жест, который Москва сделала в марте при голосовании в СБ ООН, был дружеским по отношению к Брюсселю и Вашингтону. Повторяется ситуация 90-х, когда уступки России были трактованы Западом не как часть договорного процесса, а как добровольная капитуляция. Российское руководство тогда разобрались в ситуации и вовремя нажали на тормоз (несмотря на крайне

усложненный механизм ротации российской власти, попавшие наверх дураки у нас сменяются на удивление быстро). Думаю, история с Ливией вновь серьезно подорвет веру Москвы в возможность эффективного диалога с Западом. В марте я писал: «Реакция России на важнейшие события этого года: волнения в Ливии и катастрофу в Японии – дает основания говорить, что внешняя политика страны начинает приобретать новые контуры... В ситуации, когда Запад поставил себя в трудное положение в противостоянии с режимом Каддафи, Россия внезапно решила разделить чужие репутационные риски». Боюсь, сейчас у нас есть все основания говорить об упущенном шансе, и вряд ли стоит утешаться тем, что он был упущен не по нашей вине. Поимку Каддафи уже успели назвать «свершившимся международным правосудием». Что ж, теперь убийство без суда называется правосудием! Я не собираюсь идеализировать Каддафи, но хотелось бы видеть доказательства его вины. Даже не доказательства (мы, обыватели, вряд ли станем в них копать), но хотя бы какие-то зримые свидетельства, наглядные иллюстрации. Но даже этого нет! Чем бы ни объяснялось отсутствие этих свидетельств, оправданий такому поведению международного сообщества быть не может. Если обвинения заведомо ложны – все понятно. Если же Запад действительно уверен в виновности Каддафи, но не озаботился при этом поиском доказательств, получается еще хуже: получается, что мы построили миропорядок, в котором на какие-то регионы или режимы вообще не распространяются ни международное право, ни принципы гуманизма. О том же дума-

ешь, и глядя на реакцию западных лидеров. Так, Саркози, не успев еще отпраздновать рождение своей дочери, приветствовал смерть человека, которого не так давно принимал в Париже как дорогого гостя. Такая реакция не просто аморальна (это бы ладно – нам с Саркози не детей крестить), она заставляет усомниться, все ли в порядке с теми идеалами, на которых основывается политика наших партнеров. А это уже вопрос международной безопасности. В самом деле: для того чтобы казнить обычного преступника, те же США проводят столько формальных процедур, что хороший адвокат может годами кормиться за счет бесконечных обжалований. В то же время для бомбежек Ливии оказалось достаточно туманной фразы «принимать все необходимые меры ... для защиты гражданского населения» из резолюции 1973 СБ ООН. От любви до ненависти, как известно, один шаг. По этой причине в международной политике сформировались механизмы, тормозящие принятие необдуманных решений. Когда Жириновский в скандальном видеообращении предлагал Бушу бомбить Тбилиси, это воспринималось, несмотря на всю несерьезность сказанного, как что-то лежащее далеко за гранью дозволенного. Фарсовость ситуации подчеркивалась нарочитым отсутствием мотивировки для нападения на мирный город. Между тем вчерашнее заявление Обамы: «Мы вместе с Ливией боролись на одной стороне как одна страна. Мы показали, что можно сделать в XXI веке, работая совместно». Кто б мог подумать, что Запад окажется гораздо радикальнее Жириновского.

Михаил Соломатин

СОБЫТИЯ

Почти половина американцев поддерживает движение «Захвати Уолл-стрит»

Движение «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street), направленное на достижение в США социального и экономического равноправия, поддерживают 43 процента американцев. Об этом сообщает канал CBS со ссылкой на опрос общественного мнения, проведенный совместно с газетой The New York Times, пишет Lenta.Ru.

С осуждением в адрес движения выступили 27 процентов опрошенных, 30 процентов респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос. При этом, по данным канала, идеи участников «Захвати Уолл-стрит» в большей степени разделяют молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет, сторонники Демократической партии и независимых политиков. Больше половины опрошенных респондентов убеждены, что протестующих осуждают. В то же время в калифорнийском Окленде вечером во вторник, 25 октября, продолжились выступления демонстрантов под общим лозунгом «Захвати Уолл-стрит». Для разгона нескольких сотен протестующих полиции пришлось применить слезоточивый газ и другие спецсредства.

После разгона толпы демонстранты перегруппировались и стали закидывать сотрудников правоохранительных органов яйцами. В ответ полиция начала стрельбу шариками для пейнт-бола. очевидцы сообщают по меньшей мере об одном пострадавшем, которому в голову попал баллон со слезоточивым газом. Полиция Окленда данными о пострадавших не располагает.

Ранее, утром во вторник, сотрудники правоохранительных органов арестовали не менее 85 человек, разбивших палаточный лагерь на одной из площадей Окленда без разрешения властей. Всего в утринней акции приняли участие около 350 человек. Для разгона толпы также применялись спецсредства.

После разгона протестующих власти обещали убрать мусор с площади, чтобы вновь дать возможность участникам «Захвати Уолл-стрит» публично выразить свое мнение.

Впервые акции протеста под лозунгом «Захвати Уолл-Стрит» начались в Нью-Йорке в сентябре 2011 года. Вскоре протестные волнения перекинулись и на другие крупные города США, включая Лос-Анджелес, Вашингтон и Чикаго. Демонстранты выступают чрезмерных прибылей финансовых корпораций и за равномерное распределение материальных и социальных благ.